3. Пруглова М.Е., Семенова С.Н. К вопросу о сопоставительном анализе имен прилагательных (на материале произведения Т. Харди «Три незнакомца» на английском и русском языках) // Тенденции развития науки и образования. Самара: Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2020. №62. Ч. 18. С. 42–46. doi: 10.18411/lj-06-2020-416.
4. Семенова С.Н. Тезаурус жанра рассказ как произведения художественной литературы (на материале рассказов Дж. Лондона «Безмолвие» и «Сын Волка» на английском, армянском и русском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М.: АЛМАНЕСТ, 2017. № 2. С. 28–37. doi: 10.20339/PhS.2-17.028.
5. Семенова С.Н., Ювашев М.А. Использование современных технических средств в процессе анализа художественного произведения (на материале произведения Дж. Лондона «Белое безмолвие» на английском и русском языках) // Современные достижения молодежной науки 2020: сб. ст. III Междунар. науч.-исследоват. конкурса (22 мая 2020г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. С. 97–102.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://poestories.com/read/blackcat> (дата обращения: 19.10.2020).
7. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://poesias.ru/in-proza/edgar-poe/edgar-poe10046.shtml> в переводе с английского К. Д. Бальмонта (дата обращения: 19.10.2020).

Моисеева А.В.

Отражение эмотивности в тексте

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-131

idsp: ljjournal-03-2021-131

Аннотация

В статье рассматривается эмотивность, как текстовая характеристика, с точки зрения процессов восприятия и интерпретации текстовой информации.

Ключевые слова: эмоции, эмотивность, оценочность.

Abstract

The article deals with the phenomenon of emotiveness as a text characteristics from the view point of text perception and interpretation processes.

Key words: emotions, emotiveness, evaluativity.

Отличительной особенностью современного этапа развития языкознания является тесная взаимосвязь языка, мышления, психики и сознания. По мнению В.И. Шаховского, «языковое... выражение и ощущение эмоций невозможно без мыслительного опосредования», что проявляется в наличии в языке эмотивных знаков, «с помощью которых вербализуются эмоциональные отношения человека к миру» [Шаховский 2008].

В исследованиях В.И. Шаховского обосновывается сущность эмотивного знака, эмотива с позиции психолингвистики. Отражение картины мира в человеческом сознании имеет интеллектуальную и аффективную сферы, так как эмоции неотделимы от сознания и мышления и тесно связаны с когнитивными процессами. «Эмоциональная сфера человека является отдельным пластом психического образа, который как бы надстраивается над познавательным и потому занимает положение между этим образом и внутренними психическими образованиями (потребностями, опытом и т.п.)» [Шаховский 2008]. Когнитивные и эмоциональные процессы взаимообусловлены: когниция вызывает эмоции, так как она эмоциогенна, а эмоции воздействуют на когницию, так как они вмешиваются во все уровни когнитивных процессов, независимо от их различий они являются главными параметрами способности человеческого ума, опыта с личностными и социальными аспектами. Они

тесно взаимосвязаны в структуре личности: когнитивные процессы сопровождаются эмоциями, эмоции когнитивно осмысливаются.

Рассматривая взаимовлияние эмоций и когниции, он указывает, что во всевозможных коммуникативных ситуациях человек систематически входит в разные отношения с людьми и объектами мира, испытывая к ним определенные эмоции. На практике доказано, что эмоции и мысли способны воссоздаваться в сознании синхронно, так как эмоции и эмоциональная память, являются одной из подсистем сознания.

В современных исследованиях деятельность личности, ее сознание, мышление, эмоции (как часть ее психики) и язык социально и неразрывно взаимосвязаны. В.И. Шаховский подчеркивает, что языковое сознание и ощущение эмоций не может осуществляться без работы сознания: «Вербализованная эмоциональность носит осмысленный характер. Способность человека как языковой личности управлять вербальным выражением эмоций и пропускать их через ситуативные, социальные и др. фильтры в процессе коммуникации, и в зависимости от них, «упаковывать» одни и те же эмоции в различные языковые формы или вообще не «пропускать» их в язык указывает на интеллектуальность коммуникативной эмоциональности» [Шаховский 2008: 309]. Вопрос трактовки когнитивных особенностей и концептуальной соотносительности эмотивных единиц остается открытым для дискуссий, что объясняется различным пониманием и разнообразием подходов к изучению данного феномена.

Эмотивный языковой фонд постоянно пополняется в процессе интеръективации. Выделяются эмотивы, образованные от имен существительных, имен прилагательных, глаголов, наречий, частиц, звукоподражательных слов, устойчивых сочетаний. Переход слов из одной части речи в другую наблюдается в языке неизменно и постоянно. Слова, используемые в качестве эмотивов, могут употребляться также и в своем исходном значении. В.Т. Косов рассматривает это как процесс распада слова на омонимы: знаменательное слово с прежним лексическим значением и эмотив с новым лексическим значением – выражение эмоций или волеизъявления [Косов 1963: 21].

Основной областью использования эмотивов является разговорная речь, где структурная и семантическая аморфность лингвистических единиц возмещается естественной ситуативностью речи. Другой сферой активного употребления интеръекционных единиц является художественная литература, в которой авторская речь, речь героев и персонажей, ориентирована на разговорную речь. Эмотивные единицы усиливают экспрессивность речи персонажа, делая ее запоминающейся, узнаваемой, способствует раскрытию образа персонажа путем детализации его эмотивно-психологической сферы. Конвенциональный, закрепленный в словарях характер значения некоторых эмотивных единиц позволяет им выступать в качестве речевых социолингвистических маркеров, тем самым, способствуя типизации персонажей по тому или иному социолингвистическому признаку.

С точки зрения процессов восприятия и интерпретации любого текста у реципиента возникают определенные эмоции, можно говорить, что категория эмотивности связывает воедино знания, представленные в тексте, и эмоции, вызываемые в результате обработки этих знаний.

При рассмотрении категории эмотивности следует отметить частое синонимичное употребление понятий «эмотивный» и «эмоциональный». В. И. Шаховский, подробно исследовавший теорию эмоций в лексико-семантической системе языка, разводит данные свойства, исходя из их принадлежности к разным научным сферам: «Эмотивный – то же, что эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике. Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики...» [Шаховский

2008: 24]. По словам исследователя, категория эмотивности присутствует на всех уровнях языковой системы, «предстает в фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, стилистическом, сверхфразовом, текстовом, гипер-, мега-, межтекстовом статусах» [там же].

По мнению отечественных психолингвистов [Мягкова 2000; Шаховский 2008], нет нужды разделять словарный состав языка на эмоциональный и нейтральный, «поскольку любое слово дискурсивно и может быть эмоционально заряженным» [Шаховский 2008: 22].

По словам В. И. Шаховского, «эмотивность является важнейшим компонентом прагматики языка, так как наиболее ярко воплощает в себе его воздействующую функцию: словесные и несловесные эмоциональные реакции наиболее чувствительны к эмоциональным стимулам, в роли которых могут выступать и эмотивы – специальные средства всех этажей языка» [там же: 5]. С точки зрения функциональности (основная функция – выражение эмоций), ученый выделяет с одной стороны, прагматический аспект категории, подразумевающий субъективное отношение автора высказывания к объекту оценки, которая всегда экспрессивна, а с другой, отдельный компонент коннотативной семантики слова, высказывания, текста. Следовательно, первая разновидность связана с функционально-семантической категорией оценочности и субъективной модальности, для второй характерно общепринятое употребление и зависимость от речевого контекста.

Рассматривая категории оценочности, субъективной модальности и эмотивности как взаимосвязанные, Е. М. Вольф [2006] и В. Н. Телия [1986] определяют отношения эмотивности и оценочности как части и целого. Положительная или отрицательная оценка по признаку хорошо/плохо представляет собой оценочное рациональное суждение, а не выражает эмоции и чувства. Эмоции, по сути, лишь внешнее проявление психологического состояния индивида.

В свою очередь, Т.В. Романова признает оценку составной компонентой субъективной модальности: «модальные реакции связаны с определенным эмоциональным состоянием говорящего, поэтому эмоциональность входит в модальность (через «я» говорящего). Эмоциональная экспрессия, в которой отражается эмоциональное отношение говорящего к предмету речи, является специфической формой выражения отношения человека к окружающему его миру, что дает основания для включения эмоциональной экспрессии в категорию модальности. Категория модальности и категории эмоциональности, экспрессивности не тождественны содержательно, а находятся в отношениях части и целого. Категория модальности значительно шире» [Романова 2008: 16].

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки [Текст]/ Е.М. Вольф. – М., 2006. – 280 с.
2. Косов В.Т. Междометия современного немецкого языка как особый разряд слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1963. 30 с.
3. Мягкова Е.Ю. Проблемы и перспективы исследования эмоционального значения [Текст]/ Е.Ю. Мягкова// Язык, сознание, коммуникация: сб. статей/ отв.ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 11. – 140 с.
4. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность [Текст]: монография/Т.В. Романова. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. – 310 с.
5. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст]/ В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
6. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. - М.: Гнозис, 2008. - 416 с.